

УДК 130.2

БОДИБИЛДИНГ, КОНСТРУИРОВАНИЕ ТЕЛА И ФОРМИРОВАНИЕ МУЖСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

А.А. Мордвинов*, К.В. Игаева**

*ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород

**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

Статья посвящена проблемам конструирования тела и формирования мужской идентичности в обществе потребления. Авторы прослеживают изменение влияния спорта на формирование мужественности в постиндустриальном обществе по сравнению с индустриальной эпохой. Проводится анализ мотивов занятия бодибилдингом в зависимости от возрастной категории.

Ключевые слова: *маскулинность/мужественность, гендерные исследования, конструирование тела, философия тела, философия культуры, бодибилдинг, общество потребления.*

Возрастающая динамика социальных изменений в последние десятилетия определяется как активными социально-экономическими процессами, так и технологическими прорывами, а также возрастающим значением информационных потоков и влиянием масс-медиа. Таким образом, фиксированная детерминация социальных процессов приобретает маловероятностный характер. В связи с этим становятся актуальными междисциплинарные подходы к исследованию как классических, так и вновь возникающих социальных феноменов. В данном исследовании предложен кросс-культурный подход к проблеме становления мужской идентичности с обозначением основных поворотных точек в формировании его стандартов в контексте становления общества потребления.

Дж. Мосс в своей работе «Образ человека [Man]: формирование маскулинности в эпоху модерна» пишет, что формирование современной мужественности тесно связано с буржуазным обществом, возникшим в конце XVIII в. При этом окончательного разрыва со средневековыми и аристократическими представлениями о маскулинности, отсылающими к военной деятельности и высокому социальному статусу рыцарства, не произошло. Эпоха Просвещения провозгласила объединение души и тела. Это привело к тому, что «мужское тело, красота и нравственность» стали символизировать «мужское достоинство» [6, р. 41]. Установление данного стандарта или идеала предполагало и определенные способы его достижения. Поэтому с середины XIX в. спорт стал одним из основных признаков или способов демонстрации мужественности [1, с. 3–34].

Спортивная арена, а также гимнастический зал стали ключевыми пространствами культурного воспроизводства маскулинности. Индустриализация XVIII–XIX вв. послужила основой для формирования «гегемонной» маску-

линности с ее акцентом на физическую силу, солидарность в борьбе с работодателями и патриархальную организацию домашнего хозяйства [5, p. 151]. Поэтому атлетический внешний вид многие десятилетия позиционировал не только внешнюю, но и внутреннюю силу, а также высокий мужской потенциал. При этом некоторые исследователи, например Гельмут Плеснер, обращают внимание на негативные проявления подобной связи спорта и индустриализма. В своей статье «Функции спорта в индустриальном обществе» он пишет: «Между индустриализмом современного мира и спортом наряду с позитивными сторонами <имеются> и негативные стороны. Как спорт придает всему свою форму, навязывая стремление к рекорду и иные искажения, так и индустриализм, но в обратном направлении, использует функционализм и формализм, позволяющий в облике этики безупречной необязательности играть даже там, где на кону стоит само существование» [2, с. 190–205]. Таким образом, как объясняет исследователь, спорт и индустриализм все превращают в состязание, даже в тех общественных сферах, где это совершенно не нужно.

В связи с формированием общества потребления в XX в. спорт как практика формирования маскулинности приобрел новые формы. Это связано с изменениями стратегий репрезентации своего тела, которое теперь стало одним из главных объектов внимания средств массовой информации. Кроме того, спорт все более связан с потреблением товаров и услуг, которые в настоящее время являются структурной основой позднекапиталистического общества. Гражданин-потребитель в эпоху постмодерна должен постоянно дисциплинировать себя через диеты, гимнастику, аэробику, приводить мышцы в тонус, приобретать загар с помощью спа-процедур, прибегать к пластической хирургии, а также постоянно активно заниматься спортом, чтобы соответствовать новым «культурным стандартам». Н. Ридчардсон и А. Локс в своей работе «Основы исследований тела» [7] отмечают, что современная культура по-настоящему одержима телом. Появилась масса телевизионных программ, которые определяют телесную нормативность: каким должен быть наш вес, чем мы должны быть заняты в свободное время и на какой возраст выглядеть, причем все это транслируется с учетом медицинского дискурса. Тело становится не столько биологическим объектом (состоящим из плоти и крови), сколько культурным: все мы в некоторой степени являемся «бодибилдерами», так как ежедневно участвуем в создании и моделировании наших тел [7, p. 2].

Мода на бодибилдинг как строительство своего тела из мышц и «сжигание» жира появилась в 1980-е гг. в Калифорнии. Из частного увлечения она быстро перешла в профессиональный спорт, со временем ставший более обобщенной и нормативной практикой для мужчин из разных социальных классов. Мускулатура для них выступает главным компонентом их гендерной идентичности как гегемонной маскулинности. Однако со временем это распространение бодибилдинга вызвало серьезные проблемы, связанные со здоровьем и рисками для организма, детерминированными не только перегрузками, но и массовым использованием стероидов. Чаще всего у бодибилдеров понимание здоровья связано с конструированием «идеальных» форм своего тела. Многие молодые мужчины думают о бодибилдинге как о средстве улучшения здоровья, которое ассоциируется с традиционным пониманием мужественности (сила, контроль, неуязвимость). При этом реальные медицинские показатели демонстрируют совершенно противоположную картину: «Речь идет о по-

беде в соревнованиях, а не о здоровье. Эти люди, которых мы посылаем в Барселону или куда-нибудь еще, – исполнители невероятно высокого уровня. И в этом важное различие. Если вы посмотрите их медицинские карты, то придете в ужас от многочисленных видов травм, которые они перенесли. Спортсмены чаще болеют, больше подвержены травмам, они чаще впадают в депрессию. Такова общая медицинская картина здоровья у спортсменов» [8, р. 180; 3, р. 176–194]. Работа на пределе своих возможностей скорее мешает нормальному функционированию здорового организма. Однако этот тезис не сочетается с уже ставшим привычным для всех медиа-стандартом. Поэтому для простого потребителя бодибилдинг по-прежнему остается одним из наиболее действенных способов поддержания своего здоровья. Брайан Бэйли и Джеймс Джиллетт провели 32 интервью с мужчинами в возрасте от 18 до 68 лет в период с сентября 2007 г. по июнь 2008 г. Большинство культуристов в этом исследовании следовали гетеронормативному образу жизни. Многие говорили о том, что они ориентированы на карьеру и при этом хотят обеспечить семью. Большинство из них неразрывно связывали бодибилдинг с улучшением здоровья. Респонденты рассказывали, что бодибилдинг требует дисциплины и самоконтроля, которые положительно влияют на трудовую этику и другие сферы их жизни, например учебу [4, р. 94]. Но главное, что мужчины разных возрастов заботились о том, как они выглядели. Обладание худым, мускулистым телом соответствует социальным идеалам физической привлекательности. Положительные оценки их тела и внешнего вида, полученные от сверстников, служили источником гордости для участников опроса. Мужчины хотели выглядеть лучше, чем их сверстники на всех этапах жизни. Это сильно влияло на построение их идентичности.

Для *молодых* респондентов важна форма их тела, так как она является ресурсом для получения гендерного капитала. Они хотят получить признание у девушек. Один респондент вспоминает опыт, который у него был в колледже: «Я помню, что однажды принимал душ. Это было ночью в общежитии, и все бегали пьяными. Когда я вышел из душа, они посмотрели на меня. Затем несколько моих приятелей сказали: “Девчонкам очень понравилось твое тело”» [4, р. 98]. Молодые мужчины чаще занимались бодибилдингом, чтобы нарастить мускулатуру, чем играли в какие-либо спортивные игры.

Для респондентов *среднего возраста* было важно сохранять баланс между семьей, карьерой и социальной жизнью, не теряя при этом традиционную гегемонию мужских характеристик. Один из участников опроса, мужчина в возрасте тридцати лет, которому принадлежит бизнес в индустрии бодибилдинга, объясняет, как изменения в его жизненном курсе изменили его цели в области спорта. «В 20 лет вы можете делать все, что угодно, – валяться на солнце и пить до 3 утра; делать все, что захотите со своим телом, – вы буквально непобедимы. Когда вы дойдете до середины или конца третьего десятка, то уже знаете, что нужно больше спать. У меня есть бизнес и семья, о которых я забочусь, у меня есть сын. Эти вещи начинают влиять на ваш разум, и вы должны дополнительно заниматься спортом, чтобы принести пользу своей внешности. Я здесь для пользы моей семьи и моего бизнеса» [4, р. 101]. Оценка со стороны других также влияет на формирование мужской идентичности. 48-летний участник опроса описывал, как бодибилдинг помогает ему чувствовать себя моложе и получать восхищенные комплементы от других: «После

тренировки вы чувствуете себя сильным. <...> Вы не чувствуете себя на 50. Я чувствую себя 30-летним. И это тоже важно, когда люди говорят мне, что я не выгляжу на 50 или что они не могут поверить, узнав, сколько мне лет» [4, р. 102]. Таким образом, мужчины среднего возраста занимаются бодибилдингом для достижения таких абстрактных целей, как «быть здоровыми», «чувствовать себя хорошо». Эти требования обеспечивали построение гендерной идентичности. Но здесь появляются и другие формы, такие, как достижение определенного статуса посредством продвижения по службе и обеспечение своей семьи, определяющие чувство гетеронормативной маскулинности.

Для *пожилых* мужчин бодибилдинг ассоциировался с поддержанием высокого уровня жизни после выхода на пенсию. Они занимались культуризмом для улучшения физической подготовки, мобильности и независимости. Для них качество жизни и гендерный капитал предполагали способность выполнять ежедневные задачи и быть независимым от других. Они уделяли больше внимания функциональности, а не эстетическому измерению здоровья.

При этом в каждой возрастной категории за стремлениями заниматься бодибилдингом лежит скрытый мотив, для достижения которого не обязательно обращаться именно к данной форме деятельности. Всех их объединяет стремление к социально одобряемому поведению, что, по сути, и является основой мужской идентичности. Для молодых участников это успех у противоположного пола и уважение сверстников, для мужчин среднего возраста это социальная успешность, для пожилых это независимость и функциональность.

Таким образом, можно сделать вывод, что спорт для современного потребителя, в отличие от индустриального общества, становится не полем, где можно показать себя в рамках справедливого соревнования, а выступает социально одобряемым образом действия. Увлечение бодибилдингом мало связано со здоровьем. Оно предполагает не расширение функциональных характеристик своего тела, таких, как ловкость, грациозность, выносливость, но лишь приобретение внешних атрибутов, пропагандируемых масс-медиа. Именно внешние характеристики тела (мышечный рельеф как символ социальной успешности, работоспособности и эффективности) становятся ключевыми средствами формирования мужской идентичности в обществе потребления.

Список литературы

1. Мордвинов А.А., Игаева К.В. Маскулинность в работах Р. Коннелл и Дж. Мосса: культурный vs. социально-экономический детерминизм // Вестн. Вятск. гос. ун-та. 2018. № 2. С. 30–34.
2. Плесснер П. Функции спорта в индустриальном обществе // Социология власти. 2018. № 2. С. 190–205.
3. Abdel-Shehid G. Welcome to the 'Sportocracy': 'Race' and Sport after Innocence // Physical Culture, Power, and the Body / ed. by J. Hargreaves, I. McDonald. L., N.Y.: Routledge, 2007. P. 195–208.
4. Bailey B., Gillett J. Bodybuilding and Health work. A Life Course Perspective // Critical Readings in Bodybuilding / ed. by A. Locks, N. Richardson. N.Y., London: Routledge, 2012. P. 91–107.
5. Horne J. Sport in Consumer Culture. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. 213 p.

6. Mosse G.L. *The Image of Man: The Creation of Modern Masculinity*. N. Y.: Oxford University Press, 1998. 232 p.
7. Richardson N., Locks A. *Body Studies: The Basics*. L., N.Y.: Routledge, 2014. 159 p.
8. Theberge N. 'It's not about Health, it's about Performance': Sport Medicine, Health, and the Culture of Risk in Canadian Sport // *Physical Culture, Power, and the Body* / ed. by J. Hargreaves, I. McDonald. L., N.Y.: Routledge, 2007. P. 176–194.

BODYBUILDING, BODY DESIGN AND FORMATION OF MAN'S IDENTITY IN THE CONSUMER SOCIETY

A.A. Mordvinov*, K.V. Igaeva**

*Privolzhsky Research Medical University, N. Novgorod

**Nizhniy Novgorod state teachers' Minin University, N. Novgorod

The article is devoted to the problems of constructing the body and the formation of male identity in a consumer society. The authors trace the change in the influence of sports on the formation of masculinity in a post-industrial society in comparison with the industrial era. An analysis of the motives of bodybuilding, depending on the age category.

Keywords: *Masculinity / courage, gender studies, body designing, body philosophy, culture philosophy, bodybuilding, consumer society.*

Об авторах:

МОРДВИНОВ Александр Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», г. Нижний Новгород. E-mail: socgumngma@bk.ru

ИГАЕВА Ксения Владимировна – аспирант кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород. E-mail: igaeva.ksenia@yandex.ru

Authors information:

MORDVINOV Aleksander Aleksandrovich – PhD, associate professor of the social humanity science department «Privolzhsky Research Medical University», N. Novgorod. E-mail: socgumngma@bk.ru

IGAIEVA Kseniya Vladimirovna – PhD student of the department of World history, Nizhniy Novgorod state teachers' Minin University, N. Novgorod. E-mail: igaeva.ksenia@yandex.ru